

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование департамента полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Функции гражданского права

Обучающийся

А.А. Ройтблат

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена комплексному исследованию функций гражданского права, их теоретического содержания и практической реализации в современных условиях.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью гражданско-правовых механизмов в обеспечении устойчивости экономического оборота, защиты прав и свобод личности, а также необходимостью адаптации правовой системы к вызовам цифровизации и глобализации.

Цель работы заключается в выявлении особенностей проявления функций гражданского права в различных подотраслях и институтах гражданского права, а также в анализе их реализации в судебной практике и досудебной практике.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие гражданского права как отрасли права;
- дать общую характеристику функциям гражданского права и определить перспективы их развития;
- выявить специфику практической реализации функций гражданского права в рамках судебной и досудебной практики.

Работа состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 56 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Гражданское право как ведущая отрасль частного права.....	7
1.1 Понятие гражданского права как отрасли права.....	7
1.2 Место и роль гражданского права в системе российского права...11	
1.3 Предмет и метод гражданско-правового регулирования.....	14
Глава 2 Общая характеристика функций гражданского права и их развитие..	18
Основные отраслевые функции гражданского права	18
Функции гражданского права в отдельных его подотраслях	21
Развитие функций гражданского права в условиях цифровизации и глобализации.....	28
Глава 3 Реализация функций гражданского права в судебной и досудебной практике.....	34
Роль правосудия в реализации функций гражданского права	34
3.2 Анализ судебной практики с учетом функций гражданского права.....	38
3.3 Роль альтернативных способов разрешения споров в реализации функций гражданского права.....	43
Заключение.....	50
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

На протяжении всей истории человечества менялись представления о мире, о ценности человека, об организации общественного устройства, о государстве и праве. Эволюция этих идей отражала развитие философской, политической и юридической мысли. В современном обществе концепция приоритета права и ценности человека признаётся основной и закрепляется в конституционных положениях. Однако общественное развитие нельзя назвать поступательным и линейным, что обуславливает необходимость анализа сущности и роли права на современном этапе. В рамках такой необходимости представляет особый интерес исследование направленности действий во всех направлениях такой отрасли права, как гражданской. Данная направленность отражается в специальной правовой категории – функциях права, а их реализация в рамках возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений заслуживает особого научного внимания.

Актуальность работы подтверждается и тем, что гражданское право занимает одно из центральных мест в системе российского права. Оно регулирует значительную часть отношений, возникающих в гражданском обществе. Под гражданским обществом понимается совокупность социально и экономически независимых субъектов, действующих в своих интересах и в интересах общества [13]. Государство при этом вправе вмешиваться в деятельность субъектов лишь в пределах, определённых законом.

Гражданское право обеспечивает баланс интересов граждан, юридических лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации и государства как собственника и участника гражданских правоотношений. Оно регулирует имущественные отношения, связанные с присвоением материальных благ, отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности, а также широкий круг иных социальных связей. При этом некоторые сферы человеческих отношений, например

личные симпатии или дружеские связи, остаются вне регулирования гражданского права.

Таким образом, знание функций гражданского права, а значит и своих субъективных гражданских прав, является рациональной необходимостью. Оно позволяет участникам гражданских правоотношений эффективно использовать инструменты правовой защиты, а государству – поддерживать стабильность и правопорядок.

Цель работы заключается в выявлении особенностей проявления функций гражданского права в различных подотраслях и институтах гражданского права, а также в анализе их реализации в судебной практике и досудебной практике.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие гражданского права как отрасли права;
- дать общую характеристику функциям гражданского права и определить перспективы их развития;
- выявить специфику практической реализации функций гражданского права в рамках судебной и досудебной практики.

Объектом исследования в данной работе являются гражданско-правовые отношения, действие и направленность которых позволяет выявить основные теоретические и практические особенности функций гражданского права как отрасли права.

Предметом исследования выступают гражданско-правовые нормы, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения, позволяющие определить основные направления их действия – функции гражданского права.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных правоведов: Ворожейкина Е.М., Тирских М.Г., Хропанюка В.Н., Быковой Е.А., Ильиной О.С., Левушкина А.В., Кулаковой В.В., Пчелинцевой Л.М., и другими работами, раскрывающими общетеоретические подходы к понятию гражданского права и особенностей его функций.

Нормативно-правовая основа исследования включает Конституцию Российской Федерации [16], Гражданский кодекс Российской Федерации [7];[8], федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие гражданские отношения, действие и направленность которых позволяет выявить основные теоретические и практические особенности функций гражданского права как отрасли права.

Методологическая основа исследования базируется на использовании общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный подход), а также специальных методов юридической науки – формально-юридического, сравнительно-правового, метода комплексного исследования. В ходе исследования применялся также метод интерпретации правовых норм и анализ практического материала.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Гражданское право как ведущая отрасль частного права

понятие гражданского права как отрасли права

Гражданское право занимает особое место среди отраслей права, являясь одной из наиболее значимых и фундаментальных частей правовой системы. В первую очередь оно рассматривается как элемент российского частного права. По своей сути гражданское право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих имущественные и тесно связанные с ними личные неимущественные отношения. Эти отношения строятся на принципах равенства сторон, свободного волеизъявления и имущественной независимости участников. В отдельных случаях, прямо предусмотренных действующим законодательством, гражданское право допускает наличие элементов властного подчинения одной стороны другой. Кроме того, в рамках гражданско-правового регулирования обеспечивается защита неотчуждаемых прав человека, его основных свобод, а также нематериальных благ.

Понимание сущности гражданского права невозможно без рассмотрения его субъектов и объектов. Субъектами выступают лица, на которых распространяется действие гражданско-правовых норм.

К ним относятся:

- физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;
- юридические лица – организации, обладающие собственным имуществом либо имеющие его на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Они могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступать в судебных процессах как истцы и ответчики;
- публично-правовые образования – Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования.

К числу объектов гражданских правоотношений относят:

- имущество (как движимое, так и недвижимое), а также деньги и ценные бумаги, которые могут свободно обращаться либо иметь ограниченный оборот;
- действия и их результаты, включая услуги;
- результаты интеллектуальной и творческой деятельности;
- личные нематериальные блага, такие как жизнь, здоровье, достоинство, честь, деловая репутация и неприкосновенность личности.

Для понимания функционирования гражданского права важное значение имеет характеристика его методов. Методы правового регулирования – это способы, посредством которых нормы права воздействуют на общественные отношения. В общей теории права выделяются два базовых подхода: метод власти и подчинения (императивный) и метод равенства сторон (диспозитивный). Первый тип присущ отраслям публичного права, тогда как второй характерен для частного права, в том числе гражданского.

Гражданско-правовой метод сочетает в себе систему средств и приёмов воздействия на гражданские правоотношения и основан на дозволительном подходе. Его ключевые признаки заключаются в следующем:

- юридическое равенство участников – ни один из субъектов не обладает властными полномочиями по отношению к другому, что означает отсутствие подчинённости при различии объёма прав;
- автономия воли – каждый субъект вправе самостоятельно решать вопрос о вступлении в гражданские правоотношения и определять характер своего поведения;
- имущественная обособленность – участники обладают собственным имуществом на праве собственности либо ином вещном праве, несут имущественную ответственность по своим обязательствам;

– особенности санкций – применяемые меры принуждения носят имущественный характер и направлены на компенсацию.

В правоприменительной практике нередко встаёт вопрос о возможности использования норм гражданского права в отношении публичных имущественных отношений, например при взыскании убытков, неустойки либо компенсации морального вреда. Главное отличие гражданского права от иных отраслей, прежде всего от административного, заключается в отсутствии властной подчинённости. Если административное право базируется на механизме подотчётности и подчинения, то гражданское право регулирует отношения через юридические средства, действующие без прямого государственного принуждения [12].

Рассматривая гражданское право в более широком контексте, необходимо подчеркнуть его принадлежность к сфере частного права. Современная российская правовая система традиционно делится на публичное и частное право. В рамках публичного права значимую роль играет государство, которое выступает в лице органов государственной власти и иных уполномоченных структур. Основным методом публичного права является императивное предписание, требующее от участников отношений строго определённого поведения.

В отличие от него, гражданское право относится к частному праву. Его нормы регулируют отношения между частными лицами и организациями, которые не находятся в отношениях власти и подчинения. Здесь действует принцип добровольности и свободы выбора. Частное право даёт возможность сторонам самостоятельно определять правила своего взаимодействия, основываясь на собственной воле.

Исторически частное право в России начало формироваться во второй половине XVIII века. При Екатерине II дворянству были предоставлены значительные привилегии, включая право собственности на имущество и возможность распоряжаться им. До этого периода любое имущество подданных могло быть изъято государством в казённых интересах. Именно с

признанием частной собственности возникла необходимость в правовом регулировании отношений, связанных с её принадлежностью и передачей [41].

Общая часть гражданского права закрепляет основные правовые положения, применимые ко всем гражданско-правовым отношениям. Сюда относятся нормы:

- об основополагающих началах гражданского законодательства;
- об источниках гражданского права;
- о субъектах (правоспособность и дееспособность граждан, юридические лица, участие публично-правовых образований);
- об объектах прав;
- об основаниях возникновения правоотношений, включая сделки;
- о представительстве и доверенности;
- о сроках, включая исковую давность.

Эти нормы структурируются в правовые институты – объединения норм, регулирующих самостоятельные группы отношений (например, институт правоспособности, институт сделок, институт исковой давности). Внутри отдельных институтов могут выделяться субинституты [21].

Завершая обзор, стоит отметить, что гражданское право выполняет две ключевые функции – регулятивную и охранительную. Их действие взаимосвязано: первая формирует правила поведения для участников, определяет их правовой статус и порядок осуществления прав, а вторая направлена на защиту нарушенных прав и восстановление справедливости. Так, регулятивная функция проявляется в нормах, регулирующих заключение договоров или совершение сделок, а охранительная – в возможностях возмещения ущерба, защиты чести и достоинства личности. Например, покупка квартиры в ипотеку включает сразу несколько гражданско-правовых механизмов: договор купли-продажи закрепляет права и обязанности продавца и покупателя, кредитный договор оформляет отношения с банком, а

договор залога защищает интересы кредитной организации. Более подробно о функциях гражданского права речь пойдёт в следующих главах работы.

1.2 Место и роль гражданского права в системе российского права

Одним из традиционных и в то же время ключевых подходов в правовой науке выступает деление права на две большие группы – частное и публичное. Эти категории позволяют по-разному взглянуть на природу регулирования общественных отношений. Если в частном праве акцент делается на свободе личности, её имущественной самостоятельности и равноправии участников, то публичное право, напротив, сосредоточено на обеспечении общественных интересов, поддержании правопорядка и укреплении роли государства в регулировании.

Частное право можно охарактеризовать как часть правовой системы, которая регулирует взаимоотношения между отдельными гражданами или организациями. Его основа – это равенство сторон и их свобода воли. Участники таких отношений сами решают, вступать ли им в договорные связи, каким образом распределять обязанности и каким образом строить свои действия.

К характерным признакам частного права относят:

- равноправие участников и свободу выбора при установлении условий сотрудничества;
- приоритет защиты индивидуальных интересов;
- наличие отраслей, таких как гражданское, семейное, трудовое и коммерческое право.

Публичное право, напротив, регулирует сферу отношений между государством и частными лицами, а также между органами власти. Здесь государство всегда занимает доминирующее положение и обладает полномочиями устанавливать правила, обязательные для исполнения всеми.

Для публичного права характерны:

- построение связей на основе подчинённости и иерархии;
- главная цель – охрана интересов общества, обеспечение стабильности и порядка;
- основные отрасли – конституционное, административное, уголовное и финансовое право.

Основные различия между частным и публичным правом состоят в следующем.

Главный критерий разграничения связан с целями регулирования и характером отношений:

- в частном праве отношения выстраиваются на принципах равноправия и договорных начал, где стороны свободно определяют условия взаимодействия;
- в публичном праве наблюдается вертикальная структура: государство обладает властным ресурсом и занимает ведущую позицию по отношению к остальным участникам.

Таким образом, частное право ориентировано на защиту интересов личности и её свобод, а публичное – на охрану общественных и государственных ценностей.

Гражданское право занимает особое место в системе частного права. Оно регулирует имущественные и личные неимущественные отношения между людьми и организациями, создавая правовую основу для их взаимодействия. Центральное значение здесь имеют принципы гражданского права – основные идеи, на которых строится регулирование. Они задают содержание норм, формируют ориентиры для правоприменительной практики и определяют модель поведения участников.

Важное правовое значение при характеристике отраслевой направленности имеют основные начала законодательства – принципы права. Роль принципов права трудно переоценить. Благодаря им юристы и судьи могут принимать решения, которые соответствуют не только букве закона, но и его духу. Для граждан же знание принципов открывает возможность

осознанно защищать свои права и интересы. Таким образом, исследование принципов гражданского права напрямую связано с развитием правовой культуры и гражданского общества.

Помимо юридического значения, гражданское право активно воздействует и на экономические процессы. Оно регулирует имущественные отношения, являющиеся основой товарно-денежных связей, закрепляет порядок оборота собственности и обеспечивает защиту интересов всех участников.

В экономике можно выделить несколько его ключевых функций:

- регулирование предпринимательства – нормы гражданского права устанавливают порядок использования имущества и правила ведения бизнеса, где главная цель – получение прибыли;
- стимулирование производства – через принцип эквивалентного обмена закрепляется обязанность участников предоставлять ценности только в обмен на встречное предоставление;
- защита прав субъектов – гарантируется неприкосновенность собственности, обеспечивается равенство участников и исключается произвольное вмешательство государства;
- диспозитивность норм – участникам предоставляется свобода в выборе условий сделок и способов ведения хозяйственной деятельности.

В социальной сфере влияние гражданского права также очевидно. Оно закрепляет возможность удовлетворять материальные и духовные потребности через владение имуществом, использование результатов интеллектуальной деятельности, а также через регулирование семейных и наследственных отношений.

Например, именно гражданское право определяет порядок заключения брачных контрактов, алиментных обязательств и перехода имущества умершего гражданина к наследникам. Таким образом, нормы гражданского

законодательства охватывают как повседневные, так и стратегически важные аспекты жизни общества.

1.3 Предмет и метод гражданско-правового регулирования

В юридической науке под предметом правового регулирования принято понимать совокупность однородных общественных отношений, которые регулируются конкретной отраслью права. Иными словами, каждая отрасль права обладает собственным предметом, который и определяет её специфику. Гражданское право, являясь самостоятельной отраслью российского права, также имеет свой предмет регулирования.

Так, в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [7], нормы гражданского законодательства распространяются на «имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников отношений». Важно подчеркнуть, что именно эти характеристики – равенство субъектов, их независимость воли и имущественная обособленность – позволяют выделить данные отношения из общей массы общественных связей и отличить их от тех, что регулируются иными отраслями права.

Предмет гражданского права принято делить на две основные группы: имущественные отношения (вещные, обязательственные, наследственные, корпоративные) и личные неимущественные отношения (включая сферу интеллектуальной собственности и защиту нематериальных благ) [4].

На мой взгляд, имущественные отношения и личные неимущественные отношения нуждаются в особом регулировании, например, в сфере онлайн-покупок, чтобы установить правила с целью обеспечить защиту прав обеих сторон сделки (покупателя и продавца), а также предотвратить злоупотребления и мошенничество, широко распространённые в наши дни.

Вещные отношения – это отношения, связанные с принадлежностью материальных объектов конкретным субъектам. Вещные права, обладая

абсолютным характером, предоставляют их носителю возможность непосредственно владеть и распоряжаться вещью, исключая вмешательство третьих лиц. Сюда включаются отношения собственности, а также отношения, возникающие по поводу других вещных прав (например, ипотеки или сервитута).

Обязательственные отношения – это отношения между должником и кредитором, где на одной стороне возникает обязанность совершить определённое действие (или воздержаться от него), а на другой – право требовать исполнения. Источниками обязательств могут выступать договоры, причинение вреда, неосновательное обогащение и иные юридические факты.

Наследственные отношения – это связи, возникающие при переходе имущества умершего гражданина к наследникам. Переход может происходить как по закону, так и по завещанию, при этом наличие завещания исключает наследование по закону.

Корпоративные отношения – это отношения, вытекающие из участия в деятельности корпораций (юридических лиц, основанных на членстве). Примером таких связей являются отношения между акционерами и акционерным обществом либо участниками общества с ограниченной ответственностью и самим обществом.

Отношения в сфере интеллектуальной собственности, охватывающие создание и использование произведений науки, литературы, искусства, изобретений, промышленных образцов, программ для ЭВМ, а также средств индивидуализации (товарных знаков, фирменных наименований и др.).

Пример из нашей жизни: в современную эпоху онлайн-деятельность находится под пристальным вниманием государства и надзорных органов, которые контролируют соблюдение правил размещения контента в сети Интернет. Особое значение придаётся охране авторских прав: нередко встречаются случаи недобросовестного использования чужого материала с выдачей его за собственный. Подобные действия квалифицируются как прямое нарушение авторских прав, и, как показывает судебная практика, такие

иски в большинстве случаев удовлетворяются, а на нарушителей накладываются значительные штрафные санкции.

Отношения по защите нематериальных благ. Особенность этих отношений в том, что гражданское право чаще выступает здесь в защитной функции, предоставляя юридические механизмы для охраны таких благ, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни и свобода передвижения.

Таким образом, предмет гражданского права имеет комплексный характер и охватывает широкий спектр общественных отношений, объединённых общей основой – равенством и самостоятельностью участников.

Не менее значимым элементом отрасли является метод гражданско-правового регулирования. Под методом принято понимать совокупность способов и приёмов правового воздействия на общественные отношения. Гражданско-правовой метод по своей сути является дозволительным. Специфику данного метода можно описать через следующие признаки [4]:

- юридическое равенство субъектов – ни один из участников гражданских правоотношений не обладает властными полномочиями над другим. Речь идёт именно о равноправии сторон, а не об идентичности их прав и обязанностей;
- автономия воли – каждый субъект самостоятельно определяет, вступать ли ему в гражданские правоотношения и на каких условиях;
- имущественная самостоятельность – у каждого участника есть обособленное имущество, которым он распоряжается и которым отвечает по своим обязательствам;
- особенности санкций – меры принуждения носят преимущественно имущественный характер, являются компенсационными и направлены на восстановление нарушенной сферы. В гражданском праве действует принцип полного возмещения убытков.

Сравнительный анализ методов позволяет наглядно показать специфику гражданского права. В отличие от административного права, где доминирует властно-императивный метод и присутствует подчинённость одной стороны другой, гражданское право строится на диспозитивности: стороны свободны в определении содержания своих прав и обязанностей.

Как например при составлении договора аренды квартиры, стороны арендодатель и арендатор, сами определяют цену, срок, условия, и только при споре и только по заявлению вмешиваются органы власти.

Именно сочетание предмета и метода гражданского права позволяет выделять его в системе российского права как самостоятельную отрасль. Предмет очерчивает круг регулируемых отношений, а метод раскрывает характер их регулирования. В совокупности они формируют особую юридическую природу гражданского права и подчёркивают его отличие от других отраслей.

Глава 2 Общая характеристика функций гражданского права и их развитие

Основные отраслевые функции гражданского права

Функции гражданского права занимают одно из ключевых мест в системе юридической науки, так как именно через них раскрывается его социальное предназначение, роль в регулировании имущественных и личных неимущественных отношений, а также механизм воздействия на экономические и социальные процессы. Вопрос о сущности и классификации функций права традиционно рассматривается как один из наиболее сложных и дискуссионных в отечественной теории.

По мнению С.С. Алексеева, функции права представляют собой направления его воздействия на общественные отношения, выражающие сущность и назначение права как социального регулятора [1]. Однако в современной юридической литературе отсутствует единое понимание количества и содержания функций гражданского права. Так, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой указывают, что функции гражданского права не исчерпываются традиционным делением на регулятивную и охранительную, а охватывают также компенсационную, социальную и интегративную функции, что отражает комплексный характер гражданско-правового регулирования [9].

Дискуссионным остаётся вопрос о соотношении функций и принципов гражданского права. Одни исследователи (например, Е.А. Суханов) рассматривают функции как практическое проявление принципов, тогда как другие (В.Ю. Абрамов, М.И. Брагинский) считают их самостоятельными направлениями правового воздействия, обладающими собственным содержанием. Подобные расхождения подчёркивают теоретическую глубину и неоднозначность данной категории, что усиливает актуальность её анализа.

Регулятивная функция гражданского права направлена на упорядочение общественных отношений и установление правовых рамок поведения

субъектов. Она реализуется через нормы, закрепляющие основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей (ст. 8-10 ГК РФ) [7]. Смысл данной функции заключается не только в обеспечении стабильности имущественного оборота, но и в создании правовых условий для экономической свободы участников.

Так, в соответствии со ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в осуществлении принадлежащих им прав, что отражает принцип автономии воли и свободы договора. Примером проявления регулятивной функции является заключение договора купли-продажи недвижимости, при котором стороны самостоятельно определяют цену, сроки и условия передачи имущества. По мнению В.А. Лапача, в современных условиях цифровизации данная функция получает новое содержание: электронные сделки и смарт-контракты расширяют пространство гражданско-правового регулирования, формируя новый уровень юридической определённости [18].

Не менее значимой является охранительная функция, направленная на защиту нарушенных прав и восстановление нарушенного правопорядка. Она проявляется в установлении юридических механизмов, обеспечивающих реализацию гражданских прав и интересов, в том числе в нормах о возмещении убытков, компенсации морального вреда, применении мер ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

О.В. Кленкина и Е.Г. Шиханова подчёркивают, что охранительная функция гражданского права имеет двуединую природу: с одной стороны, она предотвращает правонарушения, а с другой – способствует их правовому разрешению [15]. Важным элементом охранительной функции выступает судебная защита, предусмотренная ст. 11 ГК РФ, согласно которой защита гражданских прав осуществляется судами, арбитражными судами и третейскими судами.

Примером реализации данной функции может служить взыскание неустойки за нарушение условий договора поставки. Подобные решения не только восстанавливают нарушенные права, но и выполняют

дисциплинирующую роль, формируя доверие к правовым механизмам защиты.

Превентивная (предупредительная) функция направлена на предотвращение гражданских правонарушений и минимизацию конфликтных ситуаций. Она проявляется в правовых механизмах, стимулирующих добросовестное поведение участников гражданского оборота. Так, установление договорной неустойки или штрафных санкций дисциплинирует контрагентов, снижая вероятность нарушений.

Кроме того, правовые нормы об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) представляют собой пример превентивного регулирования, поскольку предупреждают имущественные потери потерпевших. По мнению Д.А. Федюнина, именно превентивная функция обеспечивает устойчивость гражданского оборота, создавая правовую предсказуемость и минимизируя социальные риски [39].

Социальная функция гражданского права ориентирована на обеспечение справедливости, равенства и защиты слабой стороны в правоотношениях. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. Социальная направленность гражданского законодательства проявляется, например, в нормах о защите прав потребителей, правах несовершеннолетних и инвалидов, в регулировании алиментных обязательств. Как отмечает Е.А. Суханов, гражданское право выполняет не только экономическую, но и гуманистическую миссию, обеспечивая равенство участников оборота независимо от их статуса и возможностей [35, с. 396].

Регулятивно-динамическая функция отражает способность гражданского права адаптироваться к изменениям общественных отношений. Она проявляется в развитии законодательства, регулирующего новые экономические процессы – например, оборот цифровых активов, электронную коммерцию, интеллектуальные права в сети Интернет.

Интегративная функция направлена на согласование гражданско-правовых норм с нормами других отраслей права – трудового, семейного, административного. Это обеспечивает системность и единство правового регулирования, предотвращает противоречия и способствует формированию комплексных правовых институтов.

Таким образом, функции гражданского права представляют собой сложную и многоуровневую систему, обеспечивающую его воздействие на общественные отношения. Они не только фиксируют существующие социальные связи, но и направляют их развитие, создавая предпосылки для правопорядка, экономической стабильности и социальной справедливости. Современные научные дискуссии показывают, что функции гражданского права обладают не статическим, а динамичным характером, трансформируясь в соответствии с изменениями правовой реальности и потребностями общества.

Функции гражданского права в отдельных его подотраслях

Исследование механизмов реализации функций гражданского права в различных подотраслях и институтах имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет определить, каким образом нормы права реализуются в реальных общественных отношениях. Функции гражданского права, как отмечал В.П. Грибанов, представляют собой «направления его воздействия на поведение субъектов гражданского оборота, отражающие содержание и назначение права в обществе» [4, С. 42].

Современная научная дискуссия о функциях гражданского права затрагивает вопрос об их классификации и взаимосвязи с иными правовыми категориями. Так, по мнению Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева, функции следует рассматривать не как изолированные категории, а как систему взаимосвязанных направлений правового воздействия, где каждая функция

выполняет самостоятельную роль, но при этом неразрывно связана с другими

В отечественной цивилистике выработались различные подходы к пониманию функций гражданского права. Например, С.С. Алексеев выделял регулятивную и охранительную функции как базовые, а также производные – компенсационную, воспитательную и предупредительную [1]. В то же время В.А. Тархов указывал, что чрезмерная детализация функций приводит к дублированию их содержания, предлагая рассматривать их в динамическом единстве. Таким образом, вопрос о количестве и содержании функций сохраняет дискуссионный характер, что подчеркивает актуальность их практического анализа.

Вещное право, регулирующее отношения владения, пользования и распоряжения имуществом, наглядно демонстрирует действие регулятивной и охранительной функций. Регулятивная функция проявляется в закреплении оснований возникновения, изменения и прекращения права собственности (ст. Как отмечал Е.А. Суханов, вещное право «создаёт фундамент гражданского оборота, обеспечивая юридическую фиксацию экономических отношений собственности» [35].

Охранительная функция реализуется через систему средств защиты вещных прав, включая виндикационный и негаторный иски (ст. 301, 304 ГК РФ). Они позволяют собственнику восстановить нарушенное владение или устранить препятствия в пользовании имуществом.

Значимым примером реализации охранительной функции гражданского права выступает дело № 4-КГ20-26 [26], рассмотренное Верховным Судом РФ. Истец, являясь собственником объекта недвижимости, обратился с виндикационным иском о возврате самовольно занятого ответчиком здания, расположенного на земельном участке, принадлежащем истцу. Ответчик отказывался освободить помещение, утверждая, что использует его на законных основаниях.

Суды первой и апелляционной инстанций частично отказали в удовлетворении требований, однако Верховный Суд РФ отменил эти решения, указав, что у ответчика отсутствуют какие-либо законные основания владения имуществом. Суд обязал ответчика освободить объект и передать его собственнику, применив положения ст. 301 ГК РФ, регулирующей виндикационные иски, и ст. 209 ГК РФ, закрепляющей содержание права собственности.

В рассматриваемом деле проявились охранительная функция (восстановление нарушенного права собственности) и регулятивная функция (подтверждение правового режима владения и распоряжения имуществом). Судебное решение также выполняет превентивную функцию, поскольку оно предупреждает нарушения прав собственников и укрепляет правовой порядок в сфере имущественных отношений.

С научной точки зрения, реализация данных функций в вещных отношениях отражает баланс публичных и частных интересов. Как указывает М.И. Брагинский, «вещное право демонстрирует способность гражданского законодательства не только регулировать имущественные потоки, но и охранять стабильность собственности как базовой категории права» [5].

Обязательственное право является наиболее динамичным элементом гражданского оборота, где функции гражданского права проявляются в их взаимосвязи. Регулятивная функция закреплена в принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ), позволяющем сторонам самостоятельно определять содержание обязательств. Этот принцип, как отмечает М.И. Брагинский, «служит проявлением частной автономии личности, лежащей в основе гражданского общества» [5].

Превентивная функция реализуется в установлении договорных мер ответственности – неустойки, задатка, удержания имущества, которые стимулируют участников к добросовестному исполнению обязательств. Охранительно-компенсационная функция проявляется в обязанности

должника возместить убытки (ст. 393 ГК РФ), обеспечивая восстановление имущественного положения потерпевшего.

Показательным примером комплексной реализации функций гражданского права является дело № 305-ЭС20-21486 [24], рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации. Суть спора заключалась в следующем: арендодатель обратился в суд с требованием о взыскании с арендатора задолженности по арендной плате, договорной неустойки и убытков, причинённых ненадлежащим исполнением обязательств по договору аренды нежилого помещения.

Ответчик указывал на экономические трудности и невозможность исполнения обязательства в связи с изменением внешних обстоятельств, однако суды трёх инстанций, а затем и Верховный Суд РФ, пришли к выводу, что подобные доводы не освобождают сторону от ответственности. Верховный

Суд подтвердил законность взыскания неустойки и убытков, указав на приоритет принципа надлежащего исполнения обязательств (ст. 309, 310 ГК РФ) и недопустимость произвольного отказа от их выполнения.

Рассматриваемое решение иллюстрирует регулятивную функцию гражданского права, поскольку оно закрепляет обязанность сторон соблюдать принятые договорные условия; охранительную функцию – выражающуюся в защите прав арендодателя как добросовестного участника гражданского оборота; а также превентивную функцию, так как судебное вмешательство предупреждает аналогичные нарушения в будущем, формируя устойчивую практику исполнения обязательств в предпринимательской среде.

Научная дискуссия относительно обязательственного права сосредоточена вокруг вопроса о соотношении свободы договора и необходимости государственного вмешательства. Одни исследователи (Е.А. Суханов) считают, что свобода договора должна быть максимально широкой, чтобы не нарушить баланс интересов в обществе [9]. В этом контексте судебная

практика выполняет функцию коррекции правового регулирования, конкретизируя границы добросовестного поведения.

Наследственное право выполняет важнейшую социальную миссию, обеспечивая преемственность имущественных отношений между поколениями. Регулятивная функция реализуется через нормы о порядке наследования по закону и завещанию (ст. 1111-1116 ГК РФ) [8], создавая правовую определённость.

Особое значение здесь приобретает социальная функция, направленная на защиту интересов социально уязвимых категорий граждан – несовершеннолетних, нетрудоспособных, пожилых. Это проявляется в институте обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ). Компенсационная функция выражается в судебном восстановлении справедливости при разделе наследства.

Интересным с точки зрения социальной направленности гражданского права является дело № 18-КГ20-103 [23], рассмотренное Верховным Судом РФ. В нём несовершеннолетний наследник обратился в суд с требованием о признании за ним права на обязательную долю в наследстве несмотря на то, что завещанием всё имущество было передано другому лицу.

Суды нижестоящих инстанций отказали, ссылаясь на волю наследодателя, однако Верховный Суд РФ отменил эти решения и удовлетворил иск, указав, что положения ст. 1149 ГК РФ гарантируют обязательную долю в наследстве для нетрудоспособных и несовершеннолетних наследников, независимо от содержания завещания. Суд подчеркнул, что реализация наследственных прав в данном случае направлена на защиту уязвимой категории лиц и отражает социальную и охранительную функции гражданского права.

Как отмечают исследователи (Е.А. Суханов, В.В. Витрянский), институт обязательной доли в наследстве является проявлением социальной справедливости в частноправовой сфере и обеспечивает баланс между свободой завещания и необходимостью защиты слабой стороны. Это решение

Верховного Суда иллюстрирует, как гражданское право, оставаясь инструментом регулирования частных интересов, выполняет и социальную миссию, способствуя укреплению правовых гарантий несовершеннолетних.

Право интеллектуальной собственности демонстрирует ярко выраженное сочетание регулятивной, охранительной и превентивной функций. Оно регулирует отношения, связанные с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1225, 1229 ГК РФ). Как указывает В.А. Дозорцев, интеллектуальная собственность – это «особая форма собственности, требующая усиленной правовой защиты в условиях глобальной цифровизации» [11].

Регулятивная функция выражается в предоставлении автору исключительных прав, охранительная – в применении гражданско-правовых способов защиты (взыскание компенсации, уничтожение контрафактных товаров). Превентивная функция проявляется в значительных санкциях за нарушение исключительных прав (ст. 1301, 1515 ГК РФ), что предотвращает недобросовестное поведение участников рынка.

В судебной практике также прослеживается активная реализация функций гражданского права в сфере интеллектуальной собственности. Так, в деле № Ф05-14685/2022 [29] Арбитражный суд Московского округа рассматривал спор между правообладателем известного товарного знака и индивидуальным предпринимателем, который использовал обозначение, сходное до степени смешения, в коммерческой деятельности без разрешения владельца прав.

Правообладатель требовал взыскания компенсации за нарушение исключительных прав в соответствии со ст. 1515 ГК РФ. Суд удовлетворил иск в полном объёме, указав, что использование сходного обозначения создало ложное представление у потребителей о производителе товара и нарушило деловую репутацию правообладателя.

Рассматриваемое дело демонстрирует охранительную функцию гражданского права (восстановление нарушенного исключительного права),

компенсационную функцию (взыскание убытков и компенсации), а также превентивную функцию, так как судебная защита формирует правоприменительный стандарт, препятствующий повторным нарушениям в сфере интеллектуальной собственности.

Это дело подчёркивает, что судебная практика в сфере защиты исключительных прав способствует не только охране интересов конкретного лица, но и укреплению правопорядка в экономике знаний, где интеллектуальные активы приобретают ключевое значение.

Таким образом, анализ примеров реализации функций гражданского права в различных подотраслях и институтах показывает, что данные функции носят системный и взаимосвязанный характер. Их действие обеспечивает не только регулирование имущественных отношений, но и социальную стабильность, правовую определённость и защиту прав личности. Современные учёные (Сергеев, Толстой, Суханов) подчеркивают, что функции гражданского права образуют внутренне согласованную систему, в которой каждая функция выполняет собственную миссию: регулятивная – формирует правила поведения, охранительная – защищает права, превентивная – предупреждает нарушения, а социальная – обеспечивает справедливость и равенство [41].

Тем самым можно сделать вывод, что функции гражданского права представляют собой живой механизм взаимодействия права и общества, реализующийся как на материально-правовом, так и на процессуальном уровне, что подтверждается судебной и досудебной практикой последних лет.

Развитие функций гражданского права в условиях цифровизации и глобализации

Современное общество переживает глубокие и стремительные трансформации, вызванные развитием цифровых технологий, глобализацией и процессами международной интеграции. Эти явления радикально изменяют экономику, коммуникации, формы собственности и способы участия граждан в гражданском обороте. В связи с этим перед гражданским правом встают новые задачи, требующие переосмысления его функций и механизмов реализации.

Как отмечает Е.А. Суханов, «цифровизация не только трансформирует традиционные институты гражданского права, но и создаёт качественно новые правовые явления, ранее не известные практике» [35].

Таким образом, исследование функций гражданского права в условиях цифровизации и глобализации позволяет выявить направления его адаптации к изменяющейся реальности и оценить степень готовности правовой системы к новым вызовам.

Одним из наиболее значимых направлений эволюции регулятивной функции является формирование правового режима цифровых сделок и цифровых активов.

В современном гражданском обороте закреплена юридическая сила сделок, совершаемых в электронной форме, включая использование усиленной квалифицированной электронной подписи (ст. 160, 434 ГК РФ; Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»). В то же время происходит активное внедрение смарт-контрактов, исполняемых автоматически на основе технологии блокчейн.

Эти явления демонстрируют, что гражданское право сохраняет и развивает свою регулятивную миссию – упорядочение имущественных отношений, но уже в цифровой плоскости. Так, заключение договора купли-продажи через портал «Госуслуги» или регистрация перехода права

собственности с применением распределённого реестра являются примерами практической реализации этой функции.

Как справедливо отмечает В.А. Лапач, «цифровизация не уничтожает традиционные гражданско-правовые конструкции, а наполняет их новым содержанием, адаптируя к электронным формам взаимодействия субъектов»

Регулятивная функция также проявляется в правовом закреплении цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ), токенов, криптовалют, NFT и иных цифровых объектов, ставших частью гражданского оборота. Таким образом, гражданское право фактически формирует новую инфраструктуру имущественных отношений в цифровом пространстве.

Развитие электронной коммерции, цифровых платежей и виртуальных платформ обуславливает необходимость усиленной защиты прав участников цифрового оборота. Новые риски – утечки персональных данных, несанкционированный доступ к аккаунтам, кибермошенничество – требуют пересмотра механизмов охраны гражданских прав.

Охранительная функция гражданского права находит выражение, в частности, в законодательстве о защите персональных данных (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») [36], а также в судебной практике по делам о защите авторских и интеллектуальных прав в интернете.

Так, в деле № А40-177553/2019 Арбитражный суд г. Москвы взыскал компенсацию с организации за незаконное использование программного обеспечения, подтвердив действие охранительной функции гражданского права в цифровой среде [30].

Кроме того, развивается направление киберправа, включающее нормы о защите электронных идентификаторов, сетевых доменов, цифровых профилей. Как подчёркивает А.Ю. Кабалкин, «охрана цифровых прав становится центральным элементом современного гражданского права,

поскольку цифровая личность человека всё чаще тождественна его реальной идентичности» [12].

Превентивная функция гражданского права в эпоху цифровизации усиливается благодаря использованию автоматизированных технологий предотвращения нарушений. Например, система Content ID на платформе YouTube блокирует нелегальные копии произведений ещё до их публикации, предотвращая массовое распространение нарушений авторских прав.

Кроме того, цифровизация способствует прозрачности сделок, благодаря чему гражданское право получает новые инструменты превенции правонарушений – от отслеживания истории операций до использования интеллектуальных систем контроля.

Компенсационная функция также приобретает новые формы. Современная судебная практика демонстрирует множество примеров возмещения ущерба, причинённого цифровыми правонарушениями. Так, в деле № 33-3312/2021 [34] Саратовский областной суд обязал банк компенсировать клиенту средства, похищенные в результате фишинговой атаки. Это подтверждает, что гражданское право эффективно адаптирует свои компенсаторные механизмы к реалиям цифровой экономики.

Как отмечает Н.И. Клейн, «в цифровой среде компенсация утрачивает чисто имущественный характер и приобретает информационное измерение, включая восстановление доступа, цифровой репутации и доверия» [14].

В условиях цифровизации социальная функция гражданского права приобретает особое значение. Её содержание смещается от классической защиты слабой стороны договора к обеспечению цифрового равенства и доступности.

Государство реализует цифровые платформы для предоставления гражданам социальных услуг, льгот и выплат (порталы «Госуслуги», «Социальный фонд России» и др.), тем самым обеспечивая реализацию социальной функции через цифровые инструменты.

При этом особое внимание уделяется защите прав социально уязвимых групп – пожилых граждан, инвалидов, несовершеннолетних, которые нередко испытывают трудности при пользовании электронными сервисами. Законодательство и судебная практика направлены на устранение цифровой дискриминации.

Как подчеркивает Лапач В.А., «социальная функция гражданского права в цифровую эпоху заключается не только в защите имущественных интересов, но и в обеспечении цифровой инклюзивности, то есть вовлеченности каждого гражданина в цифровое общество» [18].

Глобализация мировой экономики усиливает трансграничный характер гражданских отношений. В этих условиях особое значение приобретает интегративная функция гражданского права, направленная на унификацию национальных правовых систем и их адаптацию к международным стандартам.

В рамках Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), ЮНСИТРАЛ и других институтов вырабатываются единые подходы к регулированию электронной торговли, защиты интеллектуальных прав и цифровых данных. Примером служит Договор ВОИС по авторскому праву (1996 г.), закрепивший международные стандарты охраны произведений в цифровой среде [10]. Россия активно участвует в этом процессе, включая в своё законодательство положения международных соглашений, регулирующих цифровые активы, электронную подпись, трансграничную передачу данных. Таким образом, интегративная функция гражданского права способствует гармонизации правового пространства и обеспечивает участие России в глобальном гражданском обороте.

Как отмечает Д.В. Ломакин, «глобализация гражданского оборота превращает национальное гражданское право в часть наднациональной правовой системы, что требует пересмотра традиционных понятий автономии воли и суверенитета» [19].

Современные тенденции цифровизации и глобализации оказывают комплексное влияние на функции гражданского права. Регулятивная функция адаптируется к электронным сделкам и цифровым активам; охранительная – усиливается в сфере кибербезопасности и защиты персональных данных; превентивная и компенсационная – получают новые формы через автоматизированные и цифровые механизмы защиты; социальная – направлена на обеспечение цифрового равенства; интегративная – способствует унификации гражданского законодательства в международном масштабе.

Таким образом, гражданское право демонстрирует высокую степень адаптивности, оставаясь динамичной и гибкой отраслью, способной эффективно реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Как справедливо заключает Е.А. Суханов, «в будущем функции гражданского права будут не исчезать, а трансформироваться, сохраняя фундаментальные принципы частного права в новых цифровых формах их выражения» [35].

Выводы: во второй главе были исследованы теоретические основы функций гражданского права, их классификация, содержание и взаимосвязь в системе правового регулирования. Проведённый анализ показал, что функции гражданского права представляют собой динамическую категорию, отражающую целевое назначение данной отрасли и её влияние на общественные отношения.

Регулятивная функция обеспечивает правопорядок и стабильность гражданского оборота, направляя поведение субъектов в рамки дозволенного и стимулируя их к добросовестному исполнению обязательств. Охранительная функция проявляется в гарантии восстановления нарушенных прав, защите интересов участников гражданского оборота и предупреждении правонарушений. Компенсационная функция направлена на возмещение убытков и восстановление имущественного положения пострадавших, обеспечивая экономическое равновесие между сторонами. Превентивная

функция выражает профилактическое воздействие права, формируя правосознание и стимулируя уважение к закону. Социальная функция демонстрирует связь гражданского права с принципами социальной справедливости, гуманизма и ответственности, обеспечивая баланс частных и публичных интересов.

В ходе исследования выявлено, что между функциями гражданского права существует тесная взаимосвязь: реализация одной функции способствует проявлению и развитию другой. Например, компенсационная функция неразрывно связана с охранительной, а регулятивная – с превентивной. Взаимодействие этих функций формирует комплексный правовой механизм, обеспечивающий устойчивость и предсказуемость гражданского оборота.

На основании изученной литературы и нормативных источников (Алексеев С.С., Сергеева А.П., Толстой Ю.К., Братусь С.Н., Белов В.А.) можно заключить, что современная доктрина гражданского права рассматривает функции не как статичную систему, а как развивающуюся структуру, отражающую трансформацию правового регулирования в условиях цифровизации, интеграции международных норм и усиления конституционного контроля.

Особое внимание уделено тому, что функции гражданского права осуществляются не только посредством законодательства, но и через правоприменительную и судебную практику, а также посредством договорного регулирования и обычаев делового оборота. Таким образом, вторая глава позволила сформировать целостное представление о функциях гражданского права как о многоуровневом и взаимосвязанном механизме, обеспечивающем эффективное функционирование гражданско-правовых институтов в современном обществе.

Глава 3 Реализация функций гражданского права в судебной и досудебной практике

Роль правосудия в реализации функций гражданского права

Рассматривая функции гражданского права, невозможно обойти стороной вопрос о месте и значении правосудия в их практической реализации. Судебная система выступает ключевым элементом механизма защиты и восстановления нарушенных прав, обеспечивая их фактическое осуществление в конкретных правоотношениях. Гражданское право, по своей природе ориентированное на урегулирование частных интересов, не может эффективно функционировать без института судебной защиты, закреплённого в Конституции Российской Федерации и развиваемого в законодательстве и правоприменительной практике.

Как отмечает С.С. Алексеев, судебная власть является не просто механизмом разрешения конфликтов, но и инструментом поддержания правопорядка, реализующим «живое действие права» [1]. Через судебную деятельность право получает своё практическое воплощение, а абстрактные нормы – конкретное содержание.

В этом смысле правосудие не ограничивается охранительной функцией: оно является способом реализации регулятивной, компенсационной, превентивной и интегративной функций гражданского права. Как подчёркивал М.И. Брагинский, именно судебное толкование норм «придаёт праву подвижность и способность адаптироваться к изменяющимся общественным отношениям» [5].

Основополагающее значение института судебной защиты подтверждается статьёй 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на судебную защиту. Эта норма является проявлением охранительной функции гражданского права – через судебное

вмешательство осуществляется восстановление нарушенного статуса субъекта и обеспечивается возмещение вреда.

Согласно статье 11 Гражданского кодекса РФ, защита гражданских прав осуществляется судами общей юрисдикции, арбитражными судами и третейскими судами. При этом судебное решение имеет универсальный характер: оно не только устраняет конкретное нарушение, но и формирует правовую позицию, обязательную для аналогичных дел, тем самым влияя на стабильность гражданского оборота.

Как отмечает А.П. Сергеев, судебная защита является «завершающим элементом механизма гражданско-правового регулирования, превращающим абстрактную возможность права в его фактическую реализацию» [9].

Судебная практика демонстрирует, что именно в процессе судебного разбирательства проявляется взаимосвязь охранительной и компенсационной функций. Например, в деле № А62-2720/2018, рассмотренном Верховным Судом РФ (Определение от 19.07.2019 № 310-ЭС19-5925) [25], рассматривался спор между обществом с ограниченной ответственностью «ТехПром» и контрагентом о взыскании убытков за ненадлежащее исполнение договора поставки. Суд установил, что поставщик поставил продукцию с дефектами, повлекшими простой производства, и обязал ответчика компенсировать убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду. Данное решение показательным тем, что суд не ограничился возмещением прямого ущерба, а обеспечил полное восстановление имущественного положения потерпевшего, что соответствует смыслу ст. 15 и 393 ГК РФ.

Таким образом, правосудие не просто восстанавливает нарушенные права – оно реализует компенсационную функцию, превращая абстрактный принцип справедливости в конкретное решение.

Не менее важна превентивная роль правосудия, выражающаяся в предупреждении нарушений гражданских прав. Осознание неизбежности судебного взыскания и публичного характера судебных решений стимулирует участников оборота соблюдать обязательства.

Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, «сам факт судебной защиты имеет воспитательное значение, формируя установку на правомерное поведение и уважение к частной собственности» [35].

Примером служит практика Самарского областного арбитражного суда по делу № А55-9618/2020, в котором рассматривался спор о взыскании неустойки за нарушение сроков поставки оборудования. Суд указал, что систематическое уклонение от исполнения договорных обязательств является основанием для взыскания неустойки в размере, обеспечивающем реальное восстановление нарушенного интереса. Суд подчеркнул, что «цель неустойки заключается не только в компенсации ущерба, но и в предупреждении будущих нарушений» [32], тем самым подтвердив превентивный характер судебной защиты.

Эта тенденция отражает позицию Кузнецовой Н.Г., согласно которой «превентивная функция права реализуется не только на уровне нормотворчества, но и в судебной деятельности, где право получает оценочную, предупредительную направленность» [17].

Одним из ключевых направлений реализации функций гражданского права через правосудие является нормотворческая (интерпретационная) деятельность судов. Хотя Россия формально не относится к странам прецедентного права, судебная практика, особенно разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, имеет фактическое нормативное значение.

Так, Постановление Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [31], сформировало принципиально новый подход к понятию добросовестного поведения сторон. Суд указал, что добросовестность предполагает не только формальное соблюдение закона, но и активное поведение, направленное на достижение правомерной цели. Этот подход существенно расширил сферу действия регулятивной функции гражданского права, превратив её из статичной в динамичную категорию.

Более того, данное Постановление способствовало формированию доктрины «злоупотребления правом», которая сегодня активно применяется судами в целях предотвращения манипуляций со стороны участников гражданского оборота. Как отмечает Лапач В.А., «судебная власть превратилась в ключевого актёра гражданского оборота, обеспечивающего равновесие между формальной законностью и материальной справедливостью» [18].

Судебная система также играет важную роль в реализации интегративной функции гражданского права, согласовывая нормы частного и публичного регулирования. Судебная деятельность способствует гармонизации гражданских и административных механизмов, особенно в делах, где пересекаются частноправовые и публичные интересы.

Так, в деле № А55-22153/2022, рассмотренном Арбитражным судом Самарской области, рассматривался вопрос о возмещении ущерба, причинённого вследствие действий муниципального предприятия. Суд указал, что гражданско-правовые нормы о возмещении вреда (ст. 1064 ГК РФ) подлежат применению и к публично-правовым образованиям, если вред причинён их хозяйственной деятельностью. Это решение продемонстрировало интеграцию гражданского и административного права в единую систему правовой защиты.

Как справедливо писал С.Н. Братусь, «правосудие соединяет частное и публичное начало в праве, превращая их в элементы единого правового механизма» [6].

В современной юридической доктрине существует научная полемика относительно того, следует ли рассматривать суд как субъект реализации функций гражданского права или лишь как инструмент их обеспечения.

Так, по мнению Е.Г. Шихановой, суд выступает вторичным элементом правового механизма, поскольку функции гражданского права реализуются прежде всего в частных отношениях между субъектами [15]. Однако противоположную позицию занимает А.В. Мицкевич, который отмечает, что

именно судебная практика формирует «реальное содержание» гражданских прав и обязанностей, превращая теорию в правовую реальность [22].

Наиболее обоснованной представляется синтетическая позиция, согласно которой суд является не только гарантом, но и активным участником правового регулирования. Он не создаёт право в формальном смысле, но развивает и конкретизирует его, выполняя роль «проводника правовых функций» в общественные отношения.

Таким образом, правосудие не только защищает, но и развивает гражданское право, придавая ему динамику и социальную направленность. Судебная практика выступает катализатором эволюции гражданско-правовых институтов, превращая гражданское право из абстрактной совокупности норм в живой механизм регулирования общественных отношений.

Как отмечает Ю.К. Толстой, «правосудие – это практическое выражение идеи гражданского права как права равенства, автономии и справедливости»

Следовательно, реализация функций гражданского права через институт правосудия является неотъемлемым элементом правового государства, обеспечивая устойчивость гражданского оборота, доверие к судебной власти и предсказуемость правовых последствий.

3.2 Анализ судебной практики с учетом функций гражданского права

Современное гражданское право находит своё наиболее полное воплощение именно в судебной практике. Решения судов отражают реальные механизмы функционирования гражданско-правовых институтов, позволяют оценить эффективность правовых норм и выявить тенденции их развития. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «судебная практика представляет собой живое право, в котором нормы получают реальное содержание» [1].

Судебные органы, применяя нормы материального и процессуального права, реализуют весь комплекс функций гражданского права: регулятивную, охранительную, компенсационную, превентивную и социальную. При этом судебная практика не только обеспечивает защиту субъективных прав, но и формирует правовую культуру, укрепляет стабильность гражданского оборота и способствует развитию правопорядка.

Регулятивная функция гражданского права реализуется прежде всего через обеспечение надлежащего исполнения обязательств, возникших из договоров и иных сделок. Судебная практика в этом аспекте подтверждает, что принцип неприкосновенности договора и добросовестного поведения сторон (ст. 309, 10 ГК РФ) остаётся краеугольным камнем гражданского оборота.

Показательным примером является Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 14.02.2020 по делу № А40-145879/2019, где предметом спора стало ненадлежащее исполнение договора подряда [28]. Подрядчик нарушил сроки и качество строительных работ, в результате чего заказчик обратился в суд с требованием о расторжении договора и взыскании убытков. Суд частично удовлетворил иск, признав, что подрядчик нарушил принцип надлежащего исполнения обязательств, закреплённый в статье 309 ГК РФ, и тем самым поставил под угрозу стабильность хозяйственного оборота.

Суд подчеркнул, что исполнение договора является не только обязанностью стороны, но и правовой гарантией устойчивости экономических связей, а судебное вмешательство направлено на восстановление нарушенного правопорядка. Как отмечает В.В. Витрянский, «через судебное применение норм о договоре проявляется регулятивный потенциал гражданского права, обеспечивающий предсказуемость поведения участников оборота» [5].

Таким образом, судебные решения в сфере договорных отношений демонстрируют не только защиту частных интересов, но и выполнение гражданским правом своей регулятивной функции – создание устойчивого правового поля для взаимодействия субъектов экономики.

Охранительная функция гражданского права проявляется в защите нарушенных прав и восстановлении правового положения субъекта. В судебной практике она выражается через применение норм о защите собственности, признании сделок недействительными, истребовании имущества из чужого незаконного владения и т.д.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 305-ЭС19-7215 по делу № А40-208880/2017 [27], рассматривался спор между собственником недвижимости и лицом, зарегистрировавшим на неё право собственности в результате ничтожной сделки. Истец заявил виндикационный иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения на основании статьи 301 ГК РФ. Суд удовлетворил иск, указав, что добросовестное владение ответчика отсутствовало, поскольку регистрация права была произведена на основании сделки, признанной ничтожной.

Это решение иллюстрирует, что охранительная функция гражданского права реализуется через восстановление нарушенного правового состояния, а суд выступает инструментом обеспечения принципа справедливости и правовой определённости.

Подобные дела усиливают правовой режим собственности, что особенно важно в условиях цифровизации регистрационных процедур. Как подчёркивает М.И. Брагинский, «именно судебная защита собственности делает рынок стабильным, а собственность – реальной, а не декларативной категорией» [5].

Компенсационная функция гражданского права выражается в обязанности нарушителя возместить причинённые убытки или компенсировать моральный вред. Этот принцип прямо закреплён в статьях 15 и 393 ГК РФ и активно реализуется в судебной практике.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 310-ЭС19-5925 по делу № А62-2720/2018 [25], рассматривался спор между ООО «ТехПром» и контрагентом по поводу убытков, возникших из-за поставки некачественного оборудования. Суд указал, что возмещение убытков должно обеспечить полное

восстановление имущественного положения потерпевшего, включая упущенную выгоду.

В другом деле – Апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2021 по делу № 33-18464/2021 – истец требовал компенсацию морального вреда за незаконное распространение его персональных данных в сети Интернет [2], Суд установил факт нарушения права на частную жизнь (ст. 150, 151 ГК РФ) и взыскал с ответчика компенсацию в размере 100 000 рублей. Данные дела показывают, что судебная практика адаптирует традиционные институты гражданского права к вызовам цифровой эпохи, распространяя компенсационные механизмы на новые формы нарушений, включая обработку персональных данных и распространение информации в сети Интернет.

Как справедливо отмечает Н.Г. Кузнецова, «компенсационная функция гражданского права не исчерпывается возмещением имущественных потерь; она направлена на восстановление социальной справедливости и человеческого достоинства» [17].

Превентивная функция гражданского права реализуется через меры ответственности, направленные на предупреждение нарушений и формирование правомерного поведения участников гражданского оборота. Так, в решении Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-исполнения обязательства по договору подряда. Суд установил, что ответчик нарушил сроки выполнения работ, и взыскал договорную неустойку, подчеркнув, что подобная мера направлена не только на компенсацию убытков, но и на предупреждение аналогичных нарушений в будущем. В мотивировочной части решения суд отметил, что «своевременное исполнение обязательств является основой гражданского оборота, а санкции за просрочку обеспечивают дисциплину и правовую предсказуемость».

Аналогичный подход демонстрирует Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 по делу № А40-177553/2019, где суд указал, что наличие договорной неустойки стимулирует стороны к

надлежащему исполнению обязательств и тем самым выполняет превентивную функцию [30].

Как подчеркивает Суханов Е.А., «сам факт судебного взыскания неустойки служит сигналом всем участникам оборота о необходимости уважения договорной дисциплины» [35].

Отдельного внимания заслуживает социальная функция судебной практики, проявляющаяся в обеспечении равного доступа граждан к правосудию и защите интересов социально уязвимых лиц. Так, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от взыскании задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда. Суд признал незаконными действия работодателя и обязал выплатить работнику причитающиеся суммы, указав, что защита трудовых прав имеет приоритетное значение [3].

В другом деле – Решение Ленинского районного суда г. Самары от 10.11.2021 по делу № 2-4873/2021 – истец-инвалид требовал возмещения вреда здоровью, причинённого некачественными медицинскими услугами. Суд взыскал компенсацию морального вреда и расходы на лечение, отметив, что реализация права на охрану здоровья является элементом социальной функции гражданского права [33].

Как подчёркивает Ю.К. Толстой, «социальная функция гражданского права выражается в согласовании частных и общественных интересов, что особенно ярко проявляется в судебной практике по делам, связанным с защитой уязвимых лиц» [9].

Судебная практика не только обеспечивает защиту прав и интересов участников гражданского оборота, но и выполняет развивающую роль, способствуя эволюции гражданского законодательства. Решения высших судов становятся ориентиром для нижестоящих инстанций, формируя единообразие правоприменения и укрепляя правовую систему в целом.

Таким образом, судебная практика – это не просто инструмент правоприменения, а фундаментальный элемент реализации функций гражданского права, обеспечивающий его жизнеспособность, гибкость и адаптивность в условиях цифровизации и глобализации.

3.3 Роль альтернативных способов разрешения споров в реализации функций гражданского права

В условиях развития гражданского общества, цифровизации и усложнения экономических связей особое значение приобретают альтернативные способы разрешения споров (далее АСРС). Наряду с традиционной судебной защитой, предусмотренной Конституцией Российской Федерации (ст. 46) и Гражданским кодексом РФ (ст. 11, 12), такие формы, как медиация, арбитраж и третейское разбирательство, становятся важными инструментами реализации функций гражданского права. Они позволяют не только разгрузить судебную систему, но и обеспечить более гибкие, эффективные и согласительные способы восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданского оборота.

По мнению А.В. Малько, альтернативные способы разрешения споров представляют собой «формы правореализационной деятельности, направленные на достижение целей права без применения государственного принуждения, а посредством убеждения, согласования и компромисса» [20]. В этом контексте АСРС выполняют не только правоприменительную, но и социально-превентивную функцию, укрепляя правовую культуру и стимулируя граждан к добровольному исполнению обязательств.

Судебная форма защиты, несмотря на её безусловную значимость и обязательность в обеспечении принципа законности, нередко сопряжена с рядом трудностей: длительностью процесса, высокой стоимостью, формализмом и риском углубления конфликта между сторонами. По мнению Е.А. Суханова, «механизм судебного правоприменения не всегда адекватен

современной динамике гражданских отношений, где зачастую требуются оперативные и гибкие решения» [35].

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров позволяют достигать целей гражданского права – защиты и восстановления нарушенных прав, регулирования частных отношений и предупреждения конфликтов – с меньшими издержками и в более конструктивной форме.

Одним из наиболее значимых и перспективных инструментов альтернативного разрешения споров является медиация, правовое регулирование которой закреплено в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [37]. Сущность медиации заключается в том, что конфликт разрешается при содействии нейтрального посредника (медиатора), который помогает сторонам самостоятельно прийти к взаимоприемлемому решению.

С точки зрения функций гражданского права, медиация проявляет их комплексно:

- регулятивная функция реализуется через возможность заключения медиативного соглашения, которое обладает юридической силой гражданско-правового договора (ст. 12 ГК РФ). Оно закрепляет достигнутый сторонами баланс прав и обязанностей, придавая устойчивость частноправовым отношениям;
- охранительная функция выражается в предотвращении дальнейших нарушений, минимизации ущерба и сохранении деловых отношений без необходимости судебного вмешательства;
- компенсационная функция находит отражение в том, что стороны могут согласовать взаимные уступки, возврат имущества, уплату компенсаций и другие меры, восстанавливающие нарушенные интересы;
- примирительная функция, как отмечает Н.И. Клейн, является ключевой: медиация снижает уровень конфликтности и способствует

восстановлению доверия, что особенно важно в семейных, корпоративных и трудовых спорах [14].

Примером успешного применения медиации является практика Федеральной палаты медиаторов РФ, где более 70 % заключённых медиативных соглашений исполняются добровольно без обращения в суд. Например, в корпоративном споре между участниками ООО «Альтаир» медиатор помог сторонам выработать компромисс относительно порядка управления обществом и распределения прибыли, что позволило избежать судебных тяжб и сохранить деловое партнёрство.

Несмотря на очевидные преимущества, применение медиации в России сталкивается с рядом проблем. Среди них – низкий уровень правовой культуры участников оборота, недостаточная информированность о процедуре и ограниченное количество подготовленных медиаторов. В научной литературе существует дискуссия о правовой природе медиативного соглашения: одни авторы считают его разновидностью гражданско-правового договора и другие – самостоятельным институтом, сочетающим частноправовые и процессуальные черты.

Таким образом, медиация представляет собой гибкий инструмент реализации регулятивной, охранительной и примирительной функций гражданского права, а также способствует формированию культуры правового взаимодействия, основанной на уважении, диалоге и доверии.

Другой важной формой АСРС является арбитраж (третейское разбирательство), регулируемый Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» соединяющий автономию воли сторон и элементы публичного правосудия, что делает его уникальной формой частноправовой защиты» [21].

Арбитражная форма разрешения споров реализует основные функции гражданского права следующим образом:

- регулятивная функция проявляется в свободе сторон определить арбитров, место разбирательства, применимое право, процессуальные правила – всё это выражает принцип автономии воли (ст. 421 ГК РФ);
- охранительная функция реализуется посредством вынесения арбитражных решений, которые после получения исполнительного листа обладают силой судебного акта (ст. 38 Закона № 382-ФЗ);
- компенсационная функция выражается в возможности взыскания убытков, неустоек и иных санкций в упрощённой и ускоренной форме;
- превентивная функция проявляется в дисциплинирующем воздействии на участников оборота, осознающих неизбежность ответственности.

Показательным является дело, рассмотренное Международным коммерческим арбитражным судом (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ (решение от 10.09.2021 по делу № 175/2021), где спор между российским поставщиком и китайским контрагентом был разрешён в течение четырёх месяцев. Арбитраж установил нарушение сроков поставки, взыскал договорную неустойку и убытки. Такое оперативное разрешение спора позволило сохранить деловые отношения и предотвратить судебную эскалацию [40].

По мнению Т.Е. Абовой, «арбитражные процедуры выступают не только средством защиты, но и инструментом саморегуляции частноправовых отношений, где стороны самостоятельно формируют правовой режим взаимодействия» [4].

Однако правоприменительная практика указывает на определённые трудности. В частности, некоторые арбитражные решения отменяются судами по формальным основаниям (например, при нарушении принципа равноправия сторон или отсутствии надлежащего уведомления). Это вызывает дискуссии о необходимости реформирования системы арбитражных институтов и повышения их легитимности. Как отмечает В.В. Ярков, «успех

арбитража в России зависит от доверия бизнеса и последовательности судебной поддержки этого института» [4].

Несмотря на очевидные преимущества, альтернативные способы разрешения споров пока не получили должного распространения. По данным Минюста РФ, менее 2 % гражданских конфликтов разрешаются с использованием медиации или третейского разбирательства. Среди причин – недостаточная информированность, недоверие к негосударственным институтам, а также отсутствие единых стандартов профессиональной подготовки медиаторов и арбитров.

В научной литературе отмечается противоречие между принципом диспозитивности гражданского права и необходимостью государственного контроля над деятельностью АСРС. С одной стороны, автономия участников предполагает свободу выбора формы разрешения спора; с другой – государство стремится гарантировать законность и защиту слабой стороны. Это порождает дискуссию о допустимых границах вмешательства публичного начала в частноправовые отношения.

Обобщая изложенное, можно выделить, как функции гражданского права реализуются в механизмах альтернативного разрешения споров:

- регулятивная функция – закрепление соглашений сторон, устанавливающих права, обязанности и порядок исполнения обязательств;
- охранительная функция – защита нарушенных интересов посредством медиативных или арбитражных решений;
- компенсационная функция – возможность возмещения убытков и иных потерь без формального судебного процесса;
- примирительная функция – снижение конфликтности, формирование доверительной среды, укрепление деловых отношений;
- превентивная функция – формирование культуры законопослушного поведения и ответственности в гражданском обороте.

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров не подменяют судебную систему, а дополняют её, выступая важным элементом современной правовой политики. Они способствуют реализации основных функций гражданского права, укрепляют правовой порядок, создают условия для развития гражданского общества и устойчивого бизнеса.

Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «право эффективно тогда, когда оно не только защищает, но и примиряет, предупреждает, направляет и формирует» [1]. Именно в этом заключается стратегическая роль альтернативных процедур в реализации функций гражданского права.

В третьей главе проведено практическое исследование реализации функций гражданского права в судебной и несудебной практике, что позволило установить, как теоретические положения воплощаются в конкретных правовых механизмах.

В качестве вывода можно отметить следующее. Анализ судебной практики подтвердил, что суды выступают ключевым инструментом реализации охранительной и компенсационной функций гражданского права. Судебные решения по делам о защите права собственности, взыскании убытков, компенсации морального вреда и признании сделок недействительными демонстрируют высокий уровень правовой аргументации и обеспечивают восстановление нарушенных прав участников гражданского оборота. Примеры из судебной практики Верховного Суда РФ (Определения от 19.07.2019 № 310-ЭС19-5925, от 25.06.2019 № 305-ЭС19-7215, Постановление Пленума ВС РФ № 49 от 25.12.2018 [31]), наглядно показывают, что судебная власть не только защищает права, но и активно формирует стандарты добросовестности и справедливости, тем самым реализуя регулятивную и превентивную функции.

Выявлено, что судебная практика имеет интегративное значение: она обеспечивает единообразие правоприменения, способствует развитию законодательства и доктрины гражданского права, выполняя тем самым не только правоприменительную, но и правотворческую функцию.

Отдельное внимание уделено альтернативным способам разрешения споров (медиации, арбитражу, третейским судам), которые, как показано в пункте 3.3, становятся важным элементом современной системы защиты гражданских прав. Эти институты реализуют регулятивную, охранительную и примирительную функции гражданского права, способствуя снижению конфликтности, укреплению договорной дисциплины и повышению эффективности правового регулирования. Примером тому служит практика применения медиации в корпоративных и семейных спорах, регулируемая Федеральным законом № 193-ФЗ от 27.07.2010 [37], а также арбитражное разбирательство в рамках Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 [38], обеспечивающее гибкость и конфиденциальность урегулирования споров.

Таким образом, реализация функций гражданского права на практике носит комплексный характер: судебная система выполняет роль институционального гаранта законности, а альтернативные формы разрешения споров дополняют её, создавая многоуровневую структуру правовой защиты.

В результате исследования установлено, что современные тенденции – цифровизация судопроизводства, развитие онлайн-медиации и электронного арбитража – способствуют укреплению всех функций гражданского права, повышая их адаптивность и эффективность.

Итогом проведённого анализа является вывод о том, что именно гармоничное взаимодействие судебных и альтернативных механизмов обеспечивает полноценную реализацию функций гражданского права, укрепляя правопорядок, формируя культуру законопослушного поведения и способствуя устойчивому развитию гражданского общества в Российской Федерации.

Заключение

Проведённое исследование функций гражданского права позволило комплексно рассмотреть их теоретическую природу, проявления в различных подотраслях, а также особенности практической реализации в условиях современного правопорядка.

В первой главе были раскрыты научные подходы к пониманию сущности и классификации функций гражданского права. Было установлено, что в современной юридической доктрине выделяются регулятивная, охранительная, компенсационная, превентивная, социальная и интегративная функции. Каждая из них выполняет самостоятельную задачу, но в то же время они находятся во взаимосвязи и дополняют друг друга, формируя целостный механизм правового воздействия на общественные отношения.

Вторая глава была посвящена анализу особенностей реализации указанных функций в различных подотраслях гражданского права. Показано, что в вещном праве доминируют регулятивная и охранительная функции, обеспечивающие устойчивость права собственности и защиту владения.

В обязательственном праве на первый план выходят регулятивная и компенсационная функции, которые обеспечивают стабильность хозяйственного оборота и восстановление имущественного положения участников при нарушении договорных обязательств.

В наследственном праве социальная функция приобретает особое значение, выражаясь в обеспечении справедливого перехода имущества умершего к его наследникам.

В праве интеллектуальной собственности на первый план выходит охранительная функция, связанная с защитой исключительных прав авторов и иных правообладателей. Дополнительно были рассмотрены функции отдельных институтов – договора и гражданско-правовой ответственности. Установлено, что именно на уровне институтов функции приобретают конкретное прикладное содержание, обеспечивая баланс интересов

участников оборота. Особое внимание уделено современным тенденциям развития функций гражданского права в условиях цифровизации и глобализации. Были выявлены новые аспекты их проявления, связанные с оборотом цифровых активов, защитой персональных данных, использованием смарт-контрактов и унификацией международных стандартов.

В третьей главе акцент был сделан на практическую реализацию функций гражданского права. Анализ показал, что правосудие играет ключевую роль в обеспечении охранительной и компенсационной функций. Судебные органы не только восстанавливают нарушенные права, но и формируют правовые позиции, способствующие развитию законодательства.

Судебная практика подтверждает значимость всех основных функций гражданского права: регулятивной – через контроль надлежащего исполнения договоров, охранительной – через защиту собственности, компенсационной – через возмещение убытков и компенсацию морального вреда, превентивной – через взыскание неустоек и штрафов.

Вместе с тем всё более важное значение приобретают альтернативные способы разрешения споров: медиация, арбитраж и третейские суды. Они позволяют достичь целей гражданского права с меньшими затратами, сохраняя баланс интересов сторон и снижая уровень конфликтности. Их использование дополняет судебную защиту и демонстрирует адаптивность функций гражданского права к новым вызовам современности.

В совокупности проведённый анализ позволяет сделать вывод, что функции гражданского права не являются статичными, они развиваются вместе с обществом и отражают изменения в социально-экономической и технологической сфере.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, глобализацией и усложнением гражданского оборота, не разрушают традиционную систему функций, а напротив – наполняют её новым содержанием. Именно это подтверждает универсальность и устойчивость гражданского права как одной из фундаментальных отраслей российской правовой системы.

Функции гражданского права характеризуют динамику гражданско-правовых отношений, специфику толкования и применения гражданско-правовых норм. Судебные органы, применяя материально-правовую норму гражданского законодательства вынуждены руководствоваться не только общими принципами гражданского права, но и его функциями, прежде всего охранительной и превентивной (воспитательной, предупредительной). Охранительная функция гражданского права порождает главную функцию такого важного института гражданского права, как гражданско-правовая ответственность, – восстановительную (компенсационную) функцию.

Таким образом, теоретический и практический анализ функций гражданского права показал их комплексный характер и фундаментальное значение для обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод личности, а также устойчивости экономических отношений. Полученные результаты могут быть использованы как для дальнейших научных исследований, так и в правоприменительной практике, способствуя повышению эффективности функционирования гражданского права в условиях современного общества.

Список используемой литературы и используемых источников

- лексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 655 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество).
- апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2021 по делу № 33-18464/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.05.2021 по делу № 33-18464/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- оголюбов Л.Н., Абова Т.Е., Матвеева А.И. Гражданское право. Общие положения гражданского права. – М.: Юрайт, 2020. – 417 с.
- брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 4 изд. – М.: Статут, 2020. – 847 с. (Золотой фонд издательства «Статут»).
- братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / Братусь С.Н. – М.: Госюриздат, 1963. – 197 с.
- гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 146.
- гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. Т. 1. – 2021. - 1040 с.
- договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.04.2007. – № 15. – Ст. 1771.
- озорцев В.А. Интеллектуальная собственность. – М.: Юрайт, 2021. – 301 с.
- абалкин А.Ю. Цифровая личность и правовые риски. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 125 с.
- приленко Г.Г., Кудина М.В., Логунова Л.Б. и др. Обществознание: учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2019. – 128 с.

пособие для абитуриентов / под ред. Петрунина Ю.Ю. – М.: Добросвет, 2018. – 164 с.

лейн Н.И. Цифровая справедливость и гражданско-правовые средства защиты. – М.: Статут, 2023. – 110 с.

ленкина О.В., Шиханова Е.Г. Правоведение. – М.: Юрайт, 2022. – 152 с.

онституция Российской Федерации ((принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

узнецова Н.Г. Функции права: теоретико-правовой анализ. – М., 2020. – 173 с.

апач В.А. Гражданское право в цифровую эпоху. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – 116 с.

омакин Д.В. Гражданское право в эпоху глобализации. – М.: Норма, 2022. – 197 с.

алько А.В. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 25–33.

ихайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 390 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07853-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560133> (дата обращения: 06.09.2025).

ицкевич А.В. Гражданское право в системе российского права. – М.: Проспект, 2022. – 153 с.

пределение Верховного Суда РФ от 09.09.2020 № 18-КГ20-103 (о признании обязательной доли несовершеннолетнего наследника) // СПС «КонсультантПлюс».

пределение Верховного Суда РФ от 18.11.2020 № 305-ЭС20-21486 (о взыскании неустойки и убытков по договору аренды) // СПС «КонсультантПлюс».

пределение Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 310-ЭС19-5925 по делу № А62-2720/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

пределение Верховного Суда РФ от 25.02.2020 № 4-КГ20-26 (о виндикационном иске) // СПС «КонсультантПлюс».

пределение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 305-ЭС19-7215 по делу № А40-208880/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

остановление Арбитражного суда г. Москвы от 14.02.2020 по делу № А40-145879/2019 // СПС Консультант Плюс.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2022 по делу № Ф05-14685/2022 (о защите прав на товарный знак) // СПС «КонсультантПлюс».

остановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 по делу № А40-177553/2019 // СПС Консультант Плюс.

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

ешение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-9618/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение Ленинского районного суда г. Самары от 10.11.2021 по делу № 2-4873/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ешение Саратовского областного суда по делу № 33-3312/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

уханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 624 с.

едеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. 1). – Ст.

едеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4162.

Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (ч. I). – Ст. 2.

Федюнин Д.А. Принципы гражданского права / Д. А. Федюнин // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 6(69). – С. 491-495. – EDN LALGNG.

Шаблова Р.М. Гражданское право. Общая часть. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профилей «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2020 – 283 с.

Шаблова, Е.Г. Гражданское право: учебник для вузов / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под общей редакцией Е. Г. Шабловой. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 131 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16272-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562797> (дата обращения: 06.09.2025).